

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

Е.М. Ручкина*Калужский государственный университет**им. К.Э. Циолковского**г. Калуга, Россия*

lenokr21@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ТАКТИКАХ, РЕАЛИЗУЮЩИХ
КОММУНИКАТИВНУЮ СТРАТЕГИЮ МОЛЧАНИЯ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ****[*Elena M. Ruchkina* To the question of tactics,
which realize communicative silence strategy in pedagogical discourse]**

Silence is treated as a non-verbal communication strategy, the implementation of which is carried out through certain communicative tactics. Typical models of speech interaction of pedagogical discourse communicants are defined. Being participants of institutional discourse, their social status is considered. The structural-and-functional analysis of the strategy of silence is carried out in order to identify communicative tactics of progressive and regressive interaction. The article reveals cooperative and non-cooperative communicative tactics used by the Proponent and Opponent of speech interaction; their brief description of the former ones is given. The main groups of illocutions are determined for the communicative silence strategy. It is proved that silence can be regarded as a multifunctional communicative phenomenon typical of pedagogical discourse. The implementation tactics of such a phenomenon depend on a specific situation of dialogical interaction and on the intentions of its participants.

Key words: silence, communicative strategy, cooperative tactics, non-cooperative tactics, pedagogical discourse.

Молчание является особой областью изучения лингвистов и педагогов. Применение стратегии молчания в педагогическом общении в последнее время приобретает значительный интерес. Общение – обмен идеями между людьми. Все формы сообщений могут быть классифицированы как вербальные или невербальные. Молчание относится к форме невербальной коммуникации, которая основана на передаче сообщения без использования слов. Акт молчания заменяет соответствующий речевой прогресс, когда намерение общаться сохраняется, а речевой акт не реали-

зуется вербальными средствами. Как утверждает С.В. Крестинский, «молчание – это форма внутренней речи: отказываясь по какой-либо причине от звуковой речи, человек не перестает мыслить. Этот отказ может быть намеренным или ненамеренным, вызван различными факторами психологического и социального характера, условиями и нормами соответствующего окружения и т.д.» [1, с.77].

Невербальное или молчаливое общение – это форма коммуникации с помощью жестов, языка тела, мимики и зрительного контакта. Молчание может манифестировать различные значения, такие как положительные и отрицательные эмоции, а также намерения, обладающие различной иллокутивной силой. Кроме того, являясь эффективной коммуникативной стратегией, молчание может дополнять или усиливать воздействие невербального речевого акта. Так, например, преподаватель может молчать, чтобы передать определенное сообщение студентам. Молча кивнув головой в знак согласия, преподаватель сообщает, что задание выполнено правильно. Молчание может служить способом выражения несогласия для того, чтобы студент мог задуматься и исправить свой ответ. Сами студенты тоже могут прибегать к стратегии молчания, чтобы информировать своего учителя, например, о том, что они расстроены, так как не понимают слишком сложный материал или не знают правильного ответа. Р. Миллер считает, что надлежащее использование молчания является одним из наиболее полезных аспектов в изучении языка [7]. Итак, мы будем рассматривать коммуникативно-значимое молчание, обязательными условиями которого являются:

- осознанное и намеренное использование молчания со стороны отправителя,
- осведомленность получателя о намеренном характере молчания,
- обладание отправителем и получателем общим знанием относительно значения молчания [2, с. 95; 3, с.90].

Говоря об использовании молчания в педагогическом дискурсе, следует упомянуть, что последний относится к институциональному виду дискурса, а значит его участниками являются социально-маркированные коммуниканты. Асимметричные отношения между коммуникантами характерны для данного типа дискурса, где один из коммуникантов обладает более высоким социальным статусом и, соответственно, наделен большей властью. Наиболее типич-

ными моделями речевого взаимодействия коммуникантов в педагогическом дискурсе, являются модель *неравенство*, коммуникант с *доминирующим* статусом и модель *неравенство*, коммуникант с *подчиненным* статусом [5].

Коммутативная стратегия молчания может выполнять различные функции в педагогическом общении, иногда диаметрально противоположные. С точки зрения структурно-функционального анализа, коммуникативная стратегия молчания может использоваться в педагогическом дискурсе в качестве стратегии, способствующей успешной коммуникации, а именно, как стратегия выражения уважения к собеседнику с более высоким, доминирующим статусом, либо как стратегия выражения согласия с равным по статусу партнером, либо для выражения принятия собеседника с более низким, подчиненным статусом. Однако, молчание может привести к коммуникативному сбою, если, например, выражает презрение одного из коммуникантов к другому или разногласия между ними. Невозможно говорить об успешной коммуникации в случае, если молчание используется для выражения неповиновения со стороны коммуниканта с подчиненным статусом.

Давайте остановимся более подробно на тактиках, реализующих стратегию молчания и обеспечивающих многофункциональность данной коммуникативной единицы. Тактики, реализующие коммуникативную стратегию молчания, можно разделить на две основные категории: *кооперативные* коммуникативные тактики молчания и *некооперативные* коммуникативные тактики молчания, причем, данные тактики могут применяться как со стороны доминирующего коммуниканта – Пропонента, так и со стороны подчиненного коммуниканта – Оппонента.

К *кооперативным* коммуникативным тактикам, реализующим стратегию молчания, следует отнести *тактику принятия*, *тактику уважения*, *тактику маскировки*.

Тактика принятия может реализовываться в различных вариантах.

1. «Явное» *принятие* с актуализацией невербальных действий согласия, может сопровождаться вербальным обоснованием. Обратимся к примеру:
В 9 «б» идет классное собрание, и учитель обсуждает с детьми методы их воспитания.
– *Если бы ты был на моем месте, то какой бы воспитательный метод выбрал?*

- Как в цирке. Современная дрессировка.
- Метод кнута и пряника? – спросила Нина Георгиевна.
- Это устарелый метод, - ответил Хонкин. – Современная дрессировка предлагает метод наблюдения. За животным долго наблюдают, выявляют то, что ему нравится, а потом развивают и поощряют именно то, что ему нравится. Минимум насилия над личностью.
- Ну, что ж, согласна... Пожалуй, над этим гуманным методом воспитания стоит задуматься, - заметила Нина Георгиевна и замолчала.

(В. Токарева. Ни сыну, ни жене, ни мужу.)

2. *Принятие со взаимной уступкой* (компромисс) предполагает одновременную уступку как со стороны Пропонента, так и со стороны Оппонента. Пример:

“Alas, the first thing you ask me, I cannot tell you. Not today. You will know one day. When you are older... When you are ready, you will know” said the Headmaster.

Harry thought it would be no good to argue with the Headmaster.

(J. Rowling. Harry Potter and the Philosopher's Stone.)

Общение между людьми подразумевает не только обмен идеями и информацией, но также формирует межличностные отношения. Люди могут использовать молчание, чтобы передать послание, маркирующие вежливость по отношению к собеседнику.

Следующей кооперативной коммуникативной тактикой является *тактика уважения*. Самый распространенный пример невербального проявления *тактики уважения*, когда учащиеся приветствуют учителя, входящего в класс в начале занятия, вставая со своих мест и замолкая. Молчание и вежливость связаны и взаимосвязаны во многих культурах. Молчание может быть использовано как аспект вежливости и взаимопонимания в различных ситуациях. П. Браун и С. Левинсон [6] используют понятие «лицо», чтобы проиллюстрировать вежливость в широком смысле. И действительно, «лицо» собеседника часто позволяет избежать грубости и невежливости во время разговора, а улыбка или легкий наклон головы, сопровождаемый молчанием, манифестируют проявление уважения к мнению собеседника.

Тактика уважения может проявляться со стороны Пропонента посредством принижения собственного социального статуса и возвышения социального статуса Оппонента. Пример:

Классный руководитель Нина Георгиевна (Пропонент) благодарит своего ученика Дюкина (Оппонента) за то, что он согласился съездить с ней ночью в больницу к ее больной матери. Нина Георгиевна ожидала плохих известий о состоянии здоровья своей матери, но она полагает, что именно благодаря присутствию своего ученика, известия были благополучными.

– Спасибо, Саша, – сказала Нина Георгиевна и замолчала, глядя Дюку в глаза – не как учитель ученику, а как равный равному.

- Не за что, - смутился Дюк. (В. Токарева)

В данном примере Пропонент использует семантический маркер речевого акта благодарности – «спасибо», а молчание усиливает выражение признательности за совершенную Оппонентом услугу.

Тактика маскировки (утаивание коммуникантом истинного коммуникативного намерения) может относиться как к кооперативным, так и к некооперативным коммуникативным тактикам реализации стратегии молчания.

Кооперативная тактика маскировки применяется с целью избегания коммуникативного сбоя:

Обратимся к примеру из произведения В. Токаревой «День без вранья». Завуч школы (Пропонент) делает замечание учителю (Оппоненту), постоянно опаздывающему на уроки.

– Вот вы сегодня опять опоздали, - начала она. - За эту неделю третий раз.

– Четвертый, поправил я.

– Вам не стыдно?

Я задумался. Сказать, что совсем не стыдно, я не мог, стыдно – тоже не мог. И я промолчал.

– А напрасно! – продолжала она. Вы понимаете, что это такое? Был звонок. Вас нет, дети волнуются...

– Что вы! – возразил я. – Наоборот, они думают, что я заболел, и очень рады. (В. Токарева. День без вранья.)

К некооперативным коммуникативным тактикам, реализующим стратегию молчания, относятся *тактика маскировки, тактика неприятия.*

Некооперативная тактика маскировки, как правило, применяется с целью прерывания коммуникативного взаимодействия, причем может применяться обоими участниками коммуникации. Следующий пример иллюстрирует применение *некооперативной тактики маскировки* со стороны Оппонента, когда он не дает ответа на поставленный вопрос, а отвечает молчанием, понимая, что его ответ может обидеть Пропонента или, не желая поддерживать неприятный ему диалог:

– Ну ладно, Дюкин, – сказала Нина Георгиевна. – Это классное собрание. Я не хотела тебя обидеть... Твоя мама ни разу не была на родительском собрании. Неужели ей не интересно знать, как ты учишься?

– Она знает, – сказал Дюк. – Она дневник подписывает.

– Дневник – это дневник. Неужели ей не важно мнение учителей?

«Совершенно не важно, – хотел сказать Дюкин. – У нее свое мнение». Но промолчал.

– Ну, что ты молчишь? Как с тобой разговаривать? Садись, – разрешила Нина Георгиевна. (В. Токарева. Ни сыну, ни жене, ни мужу)

Реакция Пропонента оказалась вполне ожидаемой. Учитель констатировала факт невозможности продолжения беседы с учеником и диалог прервался.

Со своей стороны и Пропонент нередко пользуется данной тактикой для прерывания коммуникативного взаимодействия. Пример:

– Ну ладно, – сказала Нина Георгиевна. – Спарта, Япония, Америка... Чтобы к концу четверти все исправили двойки на тройки, тройки на четверки, а четверки на пятерки. Иначе мне за вас попадет!

Она молча посмотрела на класс, показывая, что собрание закончено, и обсуждать больше нечего, собрала тетради и вышла. (В. Токарева)

Следующей широко используемой *некооперативной тактикой* реализации стратегии молчания в педагогическом дискурсе является *тактика неприятия*, демонстрирующая полное или частичное игнорирование мнения собеседника. Данная тактика часто маркируется такими прагмалингвистическими средствами как смех, пожимание плечами, соответствующая мимика. Пример:

– Елисеева, ты неделю не ходила в школу. И вместо справки от врача принесла записку от родителей. Скажи, пожалуйста, как я должна к этому относиться?

Елисеева пожала круглым плечом.

– Все остаются мыть полы и окна, а тебе нельзя руки мочить в холодной воде. Всем можно, а тебе нельзя.

Продолжая молчать, Елисеева закатила глаза. (В. Токарева)

Полностью игнорируя доводы Пропонента, Оппонент лингвистически и прагмалингвистически манифестирует свое нежелание поддерживать диалог, что неизбежно приводит к коммуникативному сбою.

Следует заметить, что коммуникативные тактики, реализующие стратегию молчания в педагогическом дискурсе, как правило, сопровождаются соответствующими знаками невербальной коммуникации, которые усиливают данную коммуникативную стратегию. Молчание, наделенное определенной иллюкутивной силой, может различаться реакцией адресата на производимый иллюкутивный эффект. Рассмотрим следующие примеры:

Пример 1:

Ученик: Можно мне сказать?

Учитель: *Молчание.* На лице гневная полуулыбка (иллокутивная сила).

Ученик: Извините. *Замолкает.* (перлокутивный акт).

Пример 2:

Ученик: Можно мне сказать?

Учитель: *Молчание* с вежливой полуулыбкой (иллокутивная сила).

Ученик *начинает отвечать.* (перлокутивный акт).

В первом примере, приведенном выше, молчание учителя указывает на иллюкутивный акт отказа, что заставляет ученика замолчать в ответ. Во втором случае молчание учителя с вежливой полуулыбкой реализует иллюкутивный акт одобрения, что расшифровывается учеником как приглашение отвечать.

В зависимости от того, насколько правильно или неправильно истолковывается значение коммуникативной стратегии молчания адресатом, можно говорить об успешном или прерванном акте коммуникации. Реакция адресата на молчание может зависеть от целого ряда индивидуальных, социальных, ситуативных и других факторов. Кроме того, различие в фоновых знаниях коммуникантов, в их гендерной принадлежности может также привести к разрыву коммуникации.

В целом, коммуникативные тактики реализующие стратегию молчания в педагогическом дискурсе можно объединить в следующие группы иллюкутивной направленности:

- избегание ответа;
- выражение согласия;
- выражение несогласия;
- выражение негативных эмоций;
- выражение одобрения;
- игнорирование ситуации;
- сдерживание коммуникативного действия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что коммуникативная стратегия молчания является многофункциональной коммуникативной единицей, тактики реализации которой, зависят от определенной ситуации диалогического взаимодействия и от намерений ее участников.

Реализация стратегии молчания в педагогическом общении все больше находит свое применение, тем более что современному педагогу приходится работать с целым поколением молодых людей, которые привыкли общаться молча: посредством мессенджеров, смс сообщений, «лайков» и т.д. Поэтому, наряду с классическими формами обучения, такими как диалог и монолог, на свое место в образовательном процессе претендует молчание [4]. Хотя целостный взгляд на феномен молчания как на коммуникативно значимое событие в педагогическом общении пока отсутствует, органичную связь диалога, монолога и молчания в процессе обучения нельзя отрицать.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Крестинский С.В.* Молчание в системе невербальных средств коммуникации // Тверской лингвистический меридиан: Теоретический сборник. Вып. 1. Тверь, 1998.
2. *Крестинский С.В.* Коммуникативная нагрузка молчания в диалоге // Личностные аспекты языкового общения. Калинин, 1989.
3. *Почепцов Г.Г.* Молчание как знак // Анализ знаковых систем. Киев, 1986.
4. *Роботова А.С.* О диалоге, монологе и молчании в образовании // Педагогика высшей школы. Высшее образование в России. № 8-9, 2015.

5. *Ручкина Е.М.* Лингво-аргументативные особенности стратегий вежливости в речевом конфликте (на материале педагогического дискурса) // Дис. канд. филол. наук. Калуга, 2009.
6. *Brown P., Levinson S.* Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
7. *Miller R.* Japan Modern Myth: The Language and Beyond. Tokyo: John Wetherill Inc, 1982.

R E F E R E N C E S

1. *Krestinsky S.V.* Silence in the system of non-verbal means of communication // Tver Linguistic Meridian: Theoretical collection. Vol. 1. 1998.
2. *Krestinsky S.V.* Communicative load of silence in dialogue // Personal aspects of language communication. Kalinin, 1989.
3. *Pocheptsov G.G.* Silence as a sign // Analysis of sign systems. Kiev, 1986.
4. *Robotova A.S.* About dialogue, monologue and silence in education // Pedagogy of higher education. Higher education in Russia. No. 8-9, 2015.
5. *Ruchkina E.M.* Linguistic-argumentative features of politeness strategies in a speech conflict (based on the material of pedagogical discourse) // Thesis for the scientific degree of Candidate of Philological Science. Kaluga, 2009.
6. *Brown P., Levinson S.* Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
7. *Miller R.* Japan Modern Myth: The Language and Beyond. Tokyo: John Wetherill Inc, 1982.

24 апреля 2020 г.
